

Ещё раз о Вагнере..

Мария Залесская

Если остановить на улице сто человек и спросить, что они знают о Рихарде Вагнере, большинство, не задумываясь, ответит: «Он был любимым композитором Гитлера».

Tворчество Вагнера у одних вызывает фанатичный восторг, у других столь же фанатичное неприятие, — а там, где процветает фанатизм, просто нет места объективности. Причём фанатичное неприятие чаще всего обусловливается далеко не разногласиями в принципиальных подходах к искусству, а ярлыками, что навешиваются легко и быстро, но от которых так сложно бывает освободиться. Иногда — практически невозможно.

В случае с Вагнером базой для посмертной эксплуатации его наследия явилась великая трагедия целого

▼ Титульный лист второго издания статьи с именем Вагнера как автора текста «Еврейство в музыке». 1869 год

народа, память о которой жива и кровоточит до сих пор. Сама болезненность темы не позволяет взглянуть на неё беспристрастно и объективно, отделить правду от мифов.

На тёмной стороне

Начнём с самых «корней» проблемы. Среди обширнейшего литературного наследия Вагнера есть одна статья «Еврейство в музыке», написанная

в 1850 году. Несмотря на вызов, брошенный Вагнером современному ему обществу, он всё-таки был плоть от плоти этого общества, и рассматривать его личность вне этой среды было бы непростительной ошибкой.

Тогда же, накануне объединения Германии, в немецком обществе антисемитизм находился, что называется, на бытовом уровне. Вот характерный пример. В 1846 году Вагнер встретился с литератором Бертольдом Ауэрбахом, вспоминавшим нападки «по национальному признаку», которым подвергался в детстве. Один такой рассказ Вагнер приводит в автобиографии: однажды Ауэрбах «опоздал в школу, и когда пришёл туда, учитель встретил его словами: “Ты, проклятый жидёнок, где ты опять обделял свои делишки?” Такие случаи заставляли его много страдать и много думать, но не озлобили его».

В данном «диалоге» Маркс выступает, пожалуй, ещё более непримиримым антисемитом

Приведённый отрывок лишний раз показывает, что предтечами нацизма вполне можно называть и подобных деревенских учителей, и студентов, и булочников, и пивоваров...

Во времена Вагнера существовала своеобразная мода на антисемитские «лекции» в среде творческой интеллигенции, причём не только в Германии. Одним из показательных примеров служит статья... создателя доктрины «научного» социализма Карла Маркса, который и сам принадлежал к кругам европейской интеллигенции и выражал, скажем так, «взгляд изнутри». Эта статья, «К еврейскому вопросу», была написана им ещё в 1843 году и опубликована в журнале *Deutsch-Französische Jahrbücher*. Но вот что удивительно! Простое сравнение обеих работ знаменитых немцев показывает, что Вагнер совершенно не оригинален

▼ Рихард и Козима Вагнер, вторая жена Вагнера, дочь композитора Ференца Листа. Фото 1872 года

и во многом лишь приспосабливает статью Маркса к своим интересам. Причём в данном «диалоге» Маркс выступает, пожалуй, ещё более непримиримым антисемитом. Вряд ли, однако, внука раввина Маркса можно назвать «предтечей Третьего рейха».

Ни одной целевой работы на еврейскую тему у Вагнера больше нет. Есть, правда, отдельные разрозненные ксенофобские высказывания (кстати, не только по отношению к евреям, а например, по отношению к французам — ничуть не менее, а местами и более злобные и несправедливые), выставленные композитора

далеко не в лучшем свете, но на концептуальный подход к проблеме они откровенно не тянут.

В связи с чем, видимо, в интернете тиражируются вагнеровские «цитаты», которым, мягко говоря, явно не хватает достоверности. Чего, например, стоит лишь один кочующий из статьи в статью безобразный отрывок из письма, якобы написанного Вагнером в 1849 году Козиме о «евреях-червях и отправляющих газах»? Мало того что Козиме в 1849 году было всего 12 лет, так они и знакомы-то тогда с Вагнером ещё не были! Не говоря уж о том,

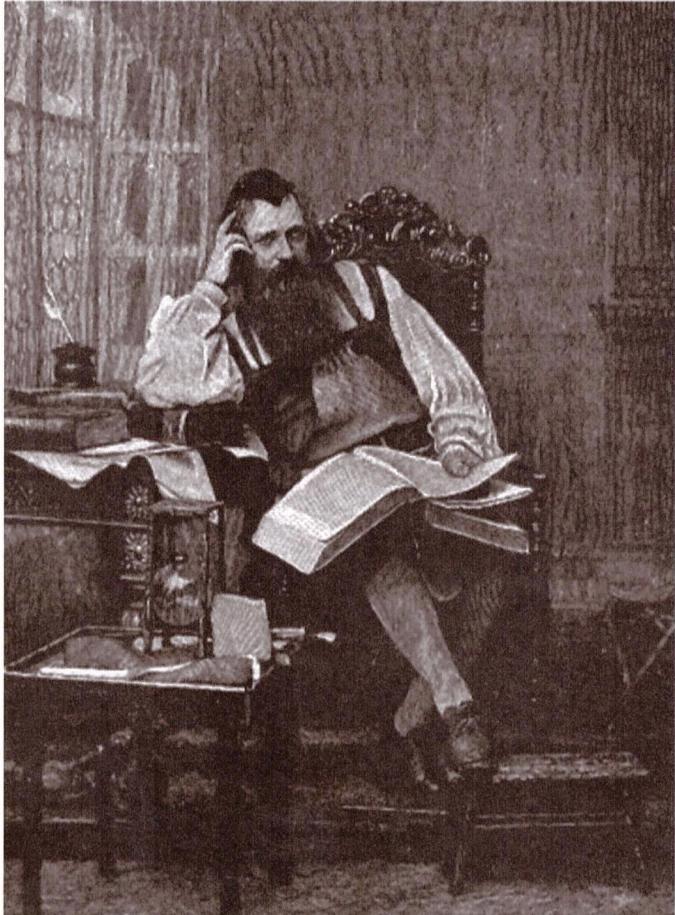

▲ Адольф Гитлер на церемонии закладки памятника Рихарду Вагнеру. Лейпциг, 1934 год

что пассаж об «отравляющих газах» с нарочитой аллюзией на газовые камеры нацистских концентрационных лагерей даже в страшном сне не мог присниться Вагнеру — впервые массовое применение отравляющих газов имело место в годы Первой мировой войны, то есть спустя более 30 лет после смерти композитора! И примеров подобных откровенных подлогов можно привести ещё много.

Заинтересованным читателям посоветуем оченьзвешенную и объективную работу Евгения Майбурда «Гений & злодейство, Inc. Евреи для Вагнера. Вагнер для евреев»,

◀ Ойген Гура, австрийский оперный певец, в роли Ганса Сакса в опере Вагнера «Нюрнбергские мейстерзингеры». 1882 год

опубликованную в сетевом альманахе «Еврейская старина» (№ 5 (58) за сентябрь-октябрь 2008 года). Позволим процитировать небольшой отрывок из этого труда, во многом ставящий точку в обсуждаемом вопросе: «Случилась огромная беда. Он принесла миллионы жертв. Её осмысление далеко не завершено и, скорее всего, нам никогда этого не постичь.. Наряду с этим есть сложнейшая культурно-историческая, нравственная и даже философская проблема ответственности художника за посмертное злоупотребление его творчеством (курсив мой. — М. З.). И в третьих, есть околов журналистская шпана, которая не даёт себе труда или неспособна задуматься, покопаться в документах, которая не озабочена поиском истины, зато гораздо подхватывать и разносить сплетни».

Если же говорить непосредственно о творческом наследии Вагнера, то ни в одной из его музыкальных драм не ставится никаких «еврейских вопросов», — надуманные интерпретации мы не учитываем; исходим лишь из текстов либретто и авторских ремарок в партитурах.

Таланты и поклонники

Повторим: если говорить о «музыке Гитлера», в первую очередь всплывающее имя Вагнера. Нацисты окрестили его «самым немецким композитором». Да, им было удобно взять имя Вагнера на знамя; это свойственно любому политическому режиму — записывать гениев в стан своих сторонников.

Вспомним, как в СССР «революционерами» и «борцами за народное счастье» становились все великие, включая, кстати, того же Вагнера. И вот здесь мы приходим к одному из самых ярких парадоксов, вызванных вмешательством политики в искусство.

Характерным примером отношения к Вагнеру в СССР, в частности к постановке его «Нюрнбергских мейстерзингеров», является отрывок из «Объяснительной записки Управления Ленинградскими академическими театрами к репертуару на сезон 1925–26 гг.»: «Как и во всех прочих видах искусства, в оперной литературе имеется ряд произведений,

опередивших своё время, ещё не раскрытых до конца и даже искажённых неправильным толкованием современников (здесь и далее курсив мой. — М. З.). Таковы и «Мейстерзингеры» — пропаганда живого самодеятельного искусства и злая насмешка над косным формализмом».

Ещё более яркую характеристику тем же «Мейстерзингерам» оставил музыковед Евгений Браудо: «Никто из композиторов не подходит более к задачам массового музыкального зрелища. К положительным сторонам оперы относится и то, что действующие лица — ремесленники — простой мастеровой люд. Поэтому надо лишь по-новому, по-советски раскрыть за исторической оболочкой живой для настоящего времени смысл этого произведения».

Каково! Представить «Мейстерзингеров» «по-советски», неким апофеозом радостного массового труда и пролетарской самодеятельности!

Если сам композитор был удобен для советской пропаганды в качестве «революционера», то «Нюрнбергские мейстерзингеры» являлись для её целей наиболее удобным произведением Вагнера.

Но и идеологический антипод Советской России — гитлеровская Германия — считала именно «Мейстерзингеров» «самой немецкой оперой самого немецкого композитора» и собственную культурную пропаганду строила также в основном на этой опере! Получилось, что одно и то же произведение служило и для олицетворения чуть ли не первомайских демонстраций, и символом нацистских партийных съездов.

Вагнер-художник был глубоко чужд человеконенавистническому режиму Гитлера

Таким образом, в XX веке из служителя искусства Вагнер был быстро превращён в политического деятеля: в СССР — в революционера-марксиста; в Германии — в идеолога-оправ-

► В горе Венеры
(«Тангейзер и Венера»).
Джон Коллер,
1901 год

дателя германского нацизма.

Последнее оказалось для творческого наследия Вагнера гораздо опаснее. Результатом нацистской пропаганды стало то, что Вагнер в мировоззрении многих стал восприниматься в качестве носителя античеловеческой ксенофобской идеологии. А его творческие устремления в угоду политической составляющей были не просто извращены, а окончательно превращены в полную свою противоположность.

Лидеров Третьего рейха могли привлечь лишь внешние поверхностные «атрибуты»: обращение к германскому эпосу, возрождение германского духа под гимнический «полёт валькирий», Зигфрид как олицетворение «истинного арийца» и тому подобное. Но глубинная наднациональная суть вагнеровского искусства отнюдь не в этом.

Вагнер-художник был глубоко чужд человеконенавистническому режи-

му Гитлера, а его идеи жертвенной искупающей Любви и сострадания — основы основ его творчества — вообще не могли найти себе понимание в среде нацистов.

Альберт Шпеер, «главный архитектор Третьего рейха», отмечает, что Геббельс и другие нацистские лидеры «считали чудачеством пристрастие Гитлера к музыке Вагнера».

А Альфред Розенберг, «главный идеолог Третьего рейха» прямо писал в дневнике: «Этика этого произведения [«Тангейзера»] столь мощная, чужда нам настолько, что диссонанс становится прямо-таки вопиющим».

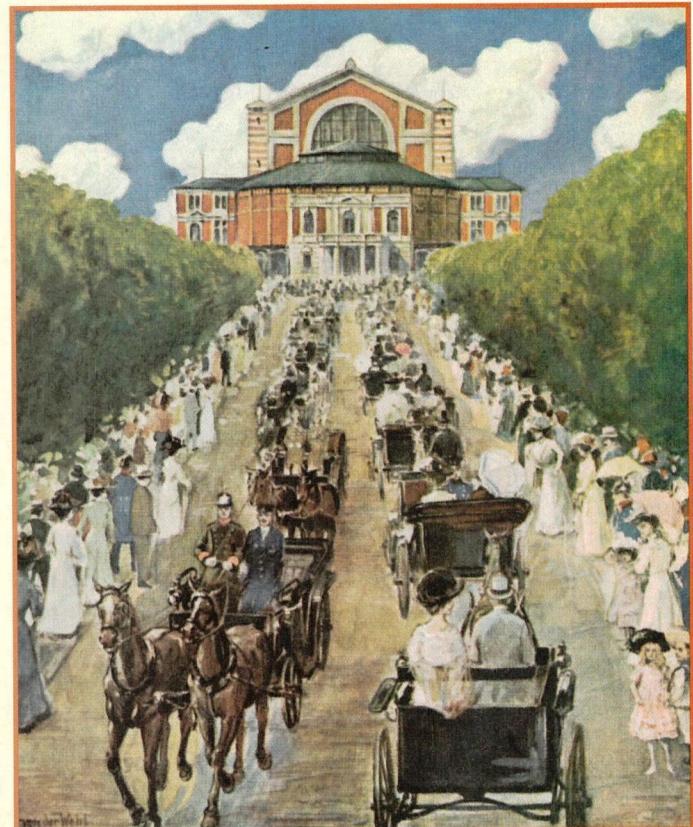
Почему-то эти оценки до сих пор услышаны далеко не всеми...

«А Колумб ни в чём не виноват!»

Присутствие Гитлера в армии поклонников великого композитора — одна из главных позиций обвинения «по делу Вагнера». Раз оценён фюрером, значит, нацист.

▲ Семья Вагнеров на первом фестивале в Байройте. Козима, слева, обнимает сына Зигфрида Вагнера, Рихард Вагнер, в профиль, справа от Козими. За роялем справа Ференц Лист. Репродукция картины Фридриха Георга Паперица, конец XIX века

◀ Байройтский фестиваль.
Газетная иллюстрация 1909 года

Но позвольте, Вагнер умер в 1883 году, за 50 лет до прихода нацистов к власти! Гитлер же вообще любил классическую музыку, особенно оперу. Что же, теперь всё оперное искусство объявлять «вне закона»?!

Неоспоримое величие немецкой классической музыки служило Гитлеру одним из аргументов в пользу «превосходства» немецкой расы. Поэтому в нацистской Германии звучала не одна только музыка Вагнера. На больших торжествах было принято исполнять Бетховена. Прослушивание его Девятой симфонии Гитлер неизменно отмечал свой день рождения. Её же играли и на закрытии Берлинской Олимпиады. Историк Олег Пленков в книге «III рейх. Арийская культура»

Статистика опровергает миф о тотальной «вагнеризации» немецкого общества эпохи Третьего рейха. Так, в течение театрального сезона 1932/33 года музыка Вагнера, включая не только оперные постановки, но и различные отрывки из его произведений в сборных концертах, исполнялась 1837 раз. В течение сезона 1937/38 года — уже 1327 раз. При этом исполнение музыки Верди в тот же период выросло с 1265 до 1405 раз, а Пуччини — с 762 до 1013 раз! В списке 15 самых популярных опер 1932/33 года первое место занимает «Кармен» Бизе! Вагнер фигурирует лишь на третьем, четвёртом, пятом и шестом местах. Тот же список 1938/39 года возглавляют «Паяцы» Леонкавалло, а опера Вагнера — всего однажды — вообще на двенадцатом месте.

пишет: «В Аушвице эсэсовцы заставляли детский хор перед уничтожением людей петь “Оду к радости”». Несмотря на это, Девятая симфония отнюдь не стала ассоциироваться в сознании последующих поколений с нацистским режимом. И было бы абсурдным ставить в вину Бетховену тот факт, что его музыка во многом служила символом Третьего рейха и кощунственно исполнялась в концлагерях. Более того, в 1971 году «Ода к радости» (правда, без слов) была выбрана Советом Европы в качестве гимна Европы!

▼ Винифред Вагнер

Само влияние Вагнера на Гитлера преувеличено. Фюрер никогда не называл его творчество источником собственного антисемитизма. Более того, нет никаких доказательств того, что он вообще читал литературные произведения Вагнера и говорил, что принял его идеи. Да иначе и быть не могло: искусство Вагнера смело может быть противопоставлено идеологии нацизма.

Только вот гуманистические идеи, лежащие в основе его произведений,

Влияние Вагнера на Гитлера преувеличено

замалчивались его наследниками настолько же, насколько вытягивались его якобы «нацистские теории». Для чего? Чтобы угодить режиму. Чтобы сохранить Байройтский фестиваль, который бы не выжил без государственной поддержки...

Вся «гитлеровская истерия» вокруг Вагнера была во многом инспирирована Винифред Вагнер, женой его сына Зигфрида. По словам известного немецкого кинорежиссёра, сценариста и продюсера Ханса Юргена Зиберберга, она «принесла Рихарда Вагнера, как приданое, в дьявольский союз с германским рейхом, имея очень личное отношение к фюреру и сделав композитора посмертно сообщником и политическим соучастником национального краха Германии».

Может быть, всё-таки дело не в личности композитора и не в его музыке, а в том, как её позиционировали круги «сильных мира сего»? Именно они занесли в длинный список нацистских преступлений ещё одно — лишение многомиллионной аудитории меломанов по всему миру счастья наслаждаться без каких-либо предрассудков великим наследием немецкого гения. ▶

► Зигфрид Вагнер. Фото 1896 года

